

Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г.

Запись девятого заседания глав правительств

25 июля 1945 г., 11 час. 25 мин.

{181}

Трумэн. Вчера было сделано предложение продолжить сегодня дискуссию о западной границе Польши.

Сталин. Хорошо.

Трумэн. Я помню, что у г-на Черчилля было дополнительное предложение.

Черчилль. Мне нечего добавить. Я имел беседу с польской делегацией, а сегодня утром имел удовольствие встретиться опять с г-ном Берутом. Вчера с польской делегацией говорил г-н Иден. Поляки соглашались, что в районе, который они заняли на западе, находится полтора миллиона немцев. Я считаю, что этот вопрос связан с вопросом о репарациях, а также с вопросом о зонах оккупации Германии четырьмя державами.

Трумэн. Я считаю правильным замечание г-на Черчилля. Г-н Бирнс также встречался с польской делегацией и намерен встретиться еще раз. Разрешите мне сделать предложение относительно процедуры. Так как эти беседы г-на Бирнса и г-на Идена будут продолжаться, я думаю, что будет полезно отложить нашу дискуссию по этому вопросу до пятницы.

Сталин. Хорошо.

Трумэн. Следующий вопрос нашей повестки дня - это вопрос относительно германского военно-морского и торгового флота. Я думаю, что мы уже пришли к соглашению по этому вопросу.

Черчилль. Конечно, требуется рассмотреть конкретные предложения по этому вопросу. Я думаю, что мы займемся этими конкретными предложениями.

Трумэн. Государственный секретарь Бирнс сказал мне, что помощник государственного секретаря Клейтон и адмирал Лэнд занимались этим вопросом, они разрабатывали конкретные предложения. Я готов рассмотреть этот вопрос в любое время, но предпочел бы сначала выслушать г-на Бирнса и ознакомиться с документами по этому вопросу, которые я только что получил.

{182}

(Было решено отложить рассмотрение этого вопроса.)

Черчилль. Есть еще один вопрос, который хотя и не стоит в повестке дня, но который следовало бы обсудить, а именно вопрос о перемещении населения. Имеется большое количество немцев, которых нужно переместить из Чехословакии в Германию.

Сталин. Чехословацкие власти эвакуировали этих немцев, и они находятся сейчас в Дрездене, в Лейпциге, в Хемнице.

Черчилль. Мы считаем, что имеются 2,5 миллиона судетских немцев, которых нужно переместить. Кроме того, Чехословакия хочет быстрее избавиться от 150 тысяч немецких граждан, которые были в свое время перемещены в Чехословакию из рейха. Согласно нашей информации, только 2 тысячи из этих 150 тысяч немцев покинули Чехословакию. Это большое дело - переместить 2,5 миллиона людей. Но куда их перемещать? В русскую зону?

Сталин. Большая часть их идет в русскую зону.

Черчилль. Мы не хотим их иметь в своей зоне.

Сталин. А мы и не предлагаем этого. (Смех.)

Черчилль. Они принесут с собой свои рты. Мне кажется, что перемещение по-настоящему еще не началось.

Сталин. Из Чехословакии?

Черчилль. Да, из Чехословакии. Пока перемещение идет в небольших размерах.

Сталин. Я имею сведения, что чехи предупреждают немцев, а затем выселяют их. Что касается поляков, то они задержали полтора миллиона немцев, чтобы их использовать на уборке урожая. Как только уборка в Польше окончится, поляки эвакуируют немцев из Польши.

Черчилль. Я считаю, что этого не следовало бы делать, принимая во внимание вопросы снабжения продовольствием, репараций и т.д., то есть вопросы, которые еще не разрешены. Мы оказались теперь в таком положении, когда у поляков имеется продовольствие и топливо, а у нас имеется население. Снабжение этого населения ложится тяжелым бременем на нас.

Сталин. Надо войти в положение поляков. В течение пяти с половиной лет немцы причинили им много страданий и обид.

Трумэн. Вчера я очень внимательно выслушал высказывания президента Берута по этому вопросу. Я сочувствую и полякам, и русским и понимаю трудности, стоящие перед ними. Я уже достаточно ясно изложил свою позицию.

Я хочу разъяснить моим коллегам, каковы мои полномочия в отношении вопросов, касающихся мирного урегулирования. Когда мы обсуждаем здесь вопросы, которые должны быть включены в мирный договор, то, я уверен, всем понятно, что по нашей конституции этот договор может быть заключен лишь с согласия сената США. Безусловно, когда я оказываю поддержку тому или иному {183} предложению, выдвинутому на конференции, это значит, что я буду предпринимать все, что в моих силах, чтобы обеспечить санкционирование этого решения и сенатом. Нельзя, конечно, гарантировать, что это будет непременно принято.

Я должен вам сказать, что политические настроения в Америке таковы, что я не могу поддерживать здесь любые предложения без того, чтобы не получить поддержки со стороны нашего общественного мнения. Я делаю это заявление не для того, чтобы изменить основу, на которой происходит обсуждение вопросов с моими коллегами, а для того, чтобы разъяснить, каковы мои возможности в отношении конституционной власти. Я хочу сказать, что при заключении мирных договоров я должен учитывать тот факт, что они должны получить одобрение сената США.

Сталин. Высказывание президента касается только мирных договоров или всех вопросов, которые здесь обсуждаются?

Трумэн. Это относится только к тем соглашениям и договорам, которые по конституции должны быть направлены на утверждение сената США.

Сталин. Значит, все остальные вопросы могут быть решены?

Трумэн. Мы можем здесь решить любой вопрос, если этот вопрос не требуется передавать на ратификацию сената.

Сталин. Значит, только вопрос о мирных договорах требует ратификации сената?

Трумэн. Это правильно. Я обладаю широкими полномочиями, но я не хочу ими злоупотреблять.

Черчилль. Я предлагаю вернуться к вопросу о польском движении на запад.

Сталин. Мы не готовились к этому вопросу, этот вопрос поставлен случайно. Обменяться мнениями я, конечно, согласен, но решать его сейчас чрезвычайно трудно.

Черчилль. Я не хочу обсуждать этот вопрос сегодня. Я хотел бы только сказать, что этот вопрос лежит в корне успеха всей конференции. Если конференция закончит свою работу, допустим, через 10 дней, не приняв какого-либо решения относительно Польши, и если вопрос о равном распределении продовольствия на всей территории Германии не будет урегулирован - все это, несомненно, будет означать неудачу конференции. Нам придется тогда вернуться к предложению г-на Бирнса о том, что каждый должен будет обходиться тем, что он имеет в своей зоне. Я надеюсь, что мы достигнем соглашения по этой группе вопросов, которая лежит в корне всей нашей работы. Мы должны признать, что до сих пор мы не добились никакого прогресса.

Трумэн. Я согласен с мнением премьер-министра, что по этим вопросам у нас нет никакого прогресса.

Сталин. Я думаю, что гораздо большее значение имеет вопрос {184} о снабжении всей Германии углем и металлом. Рур дает 90 процентов металла и 80 процентов каменного угля.

Черчилль. Если уголь из Рура будет поставляться в русскую зону, то за эти поставки придется заплатить продовольствием из этой зоны.

Сталин. Если Рур остается в составе Германии, то он должен снабжать всю Германию.

Черчилль. А почему тогда нельзя брать продовольствие из вашей зоны?

Сталин. Потому, что эта территория отходит к Польше.

Черчилль. Но как рабочие в Руре будут производить этот уголь, если им нечего будет есть, и откуда они могут взять продовольствие?

Сталин. Давно известно, что Германия всегда ввозила продовольствие, в частности хлеб. Если не хватает Германии хлеба и продовольствия, она будет его покупать.

Черчилль. Тогда как сможет она заплатить репарации?

Сталин. Сможет заплатить, у Германии еще много кое-чего осталось.

Черчилль. Рурский уголь, правда, в нашей зоне, но я не могу взять на себя ответственность за какое-либо урегулирование, которое приведет к тому, что в британской зоне будет этой зимой голод, в то время как поляки будут иметь все продовольствие для себя.

Сталин. Неверно, они недавно просили помочь им хлебом, хлеба у них не хватает, они просили дать хлеба до нового урожая.

Черчилль. Я надеюсь, что генералиссимус признает некоторые из наших затруднений, как мы признаем его затруднения. У нас в Англии в этом году будет самая безугольная зима, потому что у нас не хватает угля.

Сталин. Почему? Англия всегда вывозила уголь.

Черчилль. Вследствие того, что углекопы еще не демобилизованы, у нас нехватка рабочей силы в угольной промышленности.

Сталин. Достаточно имеется пленных. У нас пленные работают на угле, без них было бы очень трудно. Мы восстанавливаем наши угольные районы и используем пленных для этой цели. 400 тысяч немецких солдат сидят у вас в Норвегии, они даже не разоружены, и неизвестно, чего они ждут. Вот вам рабочая сила.

Черчилль. Я не знал, что они не разоружены. Во всяком случае, наше намерение заключается в том, чтобы разоружить их. Я не знаю точно, каково там положение, но этот вопрос был урегулирован верховной ставкой союзных экспедиционных сил. Во всяком случае, я наведу справки.

Я хочу еще раз повторить и обратить ваше внимание на то, что у нас не хватает угля из-за того, что мы экспортируем его во Францию, Бельгию и Голландию. И в то время, когда у нас не хватает {185} угля для этой зимы, мы не понимаем, почему поляки имеют возможность продавать уголь с территории, которая еще не принадлежит им.

Сталин. Они продали уголь из Домбровского района. Это их район.

Я не привык жаловаться, но должен сказать, что наше положение еще хуже. Мы потеряли несколько миллионов убитыми, нам людей не хватает. Если бы я стал жаловаться, я боюсь, что вы тут прослезились бы, до того тяжелое положение в России. Но я не хочу причинять вам неприятности.

Черчилль. Мы контролируем Рур, и мы были бы готовы обменять рурский уголь на продовольствие.

Сталин. Этот вопрос надо обдумать.

Черчилль. Я и не ожидаю прийти к какому-либо решению сегодня, но я хотел бы, чтобы в течение этого короткого перерыва участники конференции подумали бы о том, что им предстоит решение большого вопроса.

Трумэн. Если у нас сегодня нечего больше обсуждать, то я предлагаю передать этот вопрос на рассмотрение министров иностранных дел.

Черчилль. В пятницу в 5 часов мы снова встретимся.

Иден. Мы получили уведомление от доктора Бенеша, в котором он выражает пожелание, чтобы мы обсудили здесь вопрос о перемещении из Чехословакии немцев. Могут ли министры иностранных дел заняться этим вопросом?

Сталин. Мне кажется, что перемещение уже произведено.

Черчилль. Мы не думаем, чтобы большое число немцев уже уехало оттуда, и перед нами остается проблема, как разрешить этот вопрос.

Сталин. Пожалуйста.

Черчилль. Пусть министры иностранных дел займутся этим вопросом и установят факты.

Сталин. Хорошо.

Трумэн. Я согласен.

До перерыва я хочу еще раз обратить внимание на [предложение, которое я сделал относительно международных внутренних водных путей](#). Я думаю, что министры иностранных дел могли бы обсудить и это мое предложение.

(Сталин и Черчилль выражают согласие.)

Затем советская делегация передает президенту США и премьер-министру Англии памятную записку относительно помех, которые чинятся в Австрии и Германии в отношении возвращения советских граждан на родину, а также памятную записку относительно {186} имеющихся в Норвегии неразоруженных германских войск, о чем уже упоминалось на данном заседании глав правительств.)

Черчилль. Но я могу дать заверение, что нашим намерением является разоружить эти войска.

Сталин. Я не сомневаюсь. (Смех.)

Черчилль. Мы не держим их в резерве, чтобы потом вдруг выпустить их из рукава. Я тотчас же потребую доклада по этому поводу.

(Трумэн закрывает заседание и объявляет, что следующее заседание состоится в пятницу, 27 июля, в 5 часов вечера.)

Выверено по изданию: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984.